

Крылья

поэма

*«...Скорость определяет темп жизни:
темп созидания и темп
потребления, и в конечном счете —
темп развития общества».*

Р.Е. Алексеев

1. Конструктор

Над Сормовом новое утро,
Грохочущий ритм заводской.
Так что же ты можешь, конструктор,
Склонясь над чертежной доской?
Сомнений, раздумий, тревоги
Достаточно ты испытал,
Чтоб мысль твоя четко и строго
Смогла воплотиться в металл.
Весь путь твой, прямой и нелегкий,
Как некий итог — в чертеже.
Ведь судно — до малой заклепки —
Сначала явилось в душе.
Потом будут споры и страсти,
И дни, как бурун за бортом,
И вспышки короткого счастья.
Но все это будет потом.
Названия будут какие!
В них космос и Волга-река,
И будет признание России,
Но это — потом.
А пока —

Ты видишь яснее и ярче
Всех тех, кто пойдет за тобой:
Ты — слесарь,
 монтажник,
 лекальщик,
 технолог,
 гидравлик
 и сварщик,
 механик
 и рулевой,
Судьбу формирующий круто,
Суровому веку под стать.
Так что же ты хочешь, конструктор,
Себе самому пожелать?
Чтоб к выбранной цели, не дрогнув,
Дойти по нелегкой стезе,
Пусть будет противников много,
Но больше — надежных друзей.
Чтобы по заслугам и слава,
С делами созвучия в лад,
Чтоб лауреатские лавры
Не снизили слова «талант».
С душою навек беспокойной
У стендов, в цехах и в КБ,
В работе и шумном застолье
Остаться признанья достойным,
Не дать послабления себе!
Вот в это обычное утро,
Врубив свою подпись на лист,
Так что же ты видишь, конструктор,
Ученый и коммунист?

Ты видишь стремительно-плавный
Разбег своих новых трудов,
Не просто конструктор,
А Главный
Конструктор крылатых судов!

2. Талант

От тихого сбора грибов
До слалом скоростного,
Талант — значит, к жизни любовь.
Он знал это лучше иного.
Когда неудача, печаль
Подступят под самое горло,
Умел он свободно помчать
На лыжах и водных, и горных.
Нельзя быть Довольным собой
До сердца последнего стука.
Талант — это к людям
Любовь:
Нелегкая, горькая штука.
И совесть нельзя затаить:
С надеждою люди приносят
Житейские беды свои,
Вопросы свои и запросы.
Сменяют дожди листопад,
А жить хорошо и тревожно:
Есть женщины пристальный взгляд,
Который забыть невозможно...
Бессильно впиваться во тьму,
Где даже окурок не светит:

Он — Главный, а значит, ему
За все оставаться в ответе.
Когда от забот и тревог
В душе — как дождливая морось,
Собою остаться он мог:
Есть воля, и вера, и скорость!
Двузначен у времени лик,
У времени строгий обычай,
Его торопящий — велик!
Его обогнавший — трагичен...

3. Лобовое сопротивление

С нарастающим ускорением
Жизнь накатывает, как волна.
Лобовое сопротивление —
Не абстрактная величина.
И не просто научный термин,
Строгой формулы торжество:
Кто сквозь время Шагает первым —
Знает всю многоликость его.
Мысли дерзостной напряженье
И пугающая высота...
Лобовое сопротивление —
Рев турбины, грохот винта.
Лобовое сопротивление.
Все сложнее из года в год
Человеческих отношений
Неурядица и разброд.
Лобовое сопротивление
И далеких, и близких людей.

Лобовое сопротивление
Осенивших тебя идей!
Зажигается освещенье
В тишине ночного жилья.
Лобовое сопротивление
Своего же второго «я».
Если духом ослаб на мгновенье,
Заблудился в житейской мгле, —
Лобовое сопротивление,
Будто камень, придавит к земле.
Как тяжелое наваждение,
Пролезает в любую щель,
Лобовое сопротивление —
Неизбежное сопротивление —
Денег, тряпок, страстишек, вещей..
Не введи нас во искушение,
Легкой жизни хмельное вино.
Лобовое сопротивление,
Если б только оно одно..
Счастлив тот, кто в тревогах мира
Не утратил своей доброты,
Не прошел равнодушно мимо
Даже самой малой беды.
Счастлив тот, кто в заботах неспящих
Делал дело, спокоен и смел,
Суету, пустяковость соблазнов
Силой духа преодолел!
Есть, однако же, утешение
Для обретших покой и уют:
Лобовое сопротивление
Без движенья равно нулю.

4. Модель

Ранним утром на тихой воде
Катер-буксировщик
С моделью за левым бортом
Оставляет двойной
Долго сохраняющийся след.
Это похоже на глиссирование
Какой-то диковинной птицы
С детенышем.
Модель — ген будущего корабля.
Это гадкий утенок,
Который должен быть возвращен
Трудом и талантом многих,
И в первую очередь
Главного, —
И тогда вылетит
Лебедь совершенства!
Главный любил сам проводить
Модельные испытания,
И белый капроновый фал,
Бегущий от модели в руки Главного,
Напоминал чутко подрагивающий нерв.
Главный улавливал какие-то
Одному ему слышимые
Ритмы, вибрации, токи.
Между ним и моделью
Устанавливалась удивительная
Живая связь...

5. Подъемная сила

Над следом крутящимся спутным
Лишь пыль водяная кружит.
Чуть дрогнуло быстрое судно,
На крейсерский выйдя режим.
Летит с ватерлинией вровень
Пологой волны борозда,
И крыльев сегментный профиль
Легко поднимает вода.
Путем современным и древним —
Вперед!
И бегут берега.
И мимо — причалы, деревни,
Тяжелые сосны, стога...
Просторное имя — Россия,
Созвучие слову «рассвет».
И гордо, подъемною силой,
Душа отзовется в ответ!
Как многим поверить охота,
Что пасынки мы на земле,
Что нет нашей Родине взлета,
Доныне — Россия во мгле.
Как многим желается в мире,
Чтоб мы потеряли лицо
И лишь возводили в кумиры
Эстрадных певиц да певцов.
Забыли святыни, могилы,
Утратили гимны свои,
Таланта подъемную силу,
Подъемную силу любви!

Нам скорость дарили не боги,
Нас жесткие крылья
Несут,
Подъемная сила работы,
И в этом — основа и суть!

6. Полигон

Здесь так быстро приходят рассветы,
Свой вымахивают огонь.
Продувается резким ветром
Испытательный полигон.
Спуск отлогий.
Ракушечный берег.
Размышленья предутренний час.
Можно берег шагами мерить
Чуть вразвалку, не торопясь.
Скоро, тишь разрывая на клочья,
Выдув радужную пелену,
Приподнимется судно
И мощно
Острой грудью пойдет на волну.
...Годы мчат. Только ветер тревожный,
Как на слаломе, рвется вдогон.
Может, жизнь человека тоже
Испытательный полигон?
Тень усталости и бессонниц
Утро смыло прохладной струей,
И разбилось веселое солнце
На воде золотой чешуей.

7. Альбатрос идет на посадку

Что есть счастье
И что есть горе?
Морю дела до этого нет.
С человеческой волей споря,
Только пеной плюет в ответ.
...Как законченно все у птицы:
Каждый мускул и каждый нерв.
Вот крыло слегка шевелится,
Отклонилось чуть — и маневр!
У природы учись, у природы.
Вечный символ, живой вопрос,
Упиваясь полетом, свободой,
На посадку идет альбатрос.

8. Притяжение

Как звезда своим гравитационным полем
Притягивает планеты, —
Так и Главный своей личностью
Неудержимо притягивал людей.
— Прокати, дядя Слава!
Он распахивает дверцы машины,
И вместительная «Чайка»
Наполняется веселой ребятней.
— Ростислав Евгеньевич, есть хорошая трасса!
И в свободный час надеваются лыжи.
— Ростислав Евгеньевич, есть идея:
Подняться на парашюте
С буксиром от легкой машины!

(Это в его шестьдесят с лишком!)
Да еще подводное ориентирование.
И первая любовь — яхта...
Если приглашали его на праздничный вечер,
Он приходил и охотно танцевал,
Забавно раскачиваясь высокой фигурой,
Как матрос на кренящейся палубе.
И при этом его мозг постоянно вырабатывал
Узлы, конструкции — удивительные,
невиданные...
В его быстрых эскизах сохранились
Вспышки новых неповторимых замыслов...

9. Залив

Над заливом туманов совиный полет.
Ворох листьев прибило к обочинам.
По ночам нарастает у берега лед —
На воде испытанья закончены.
Только хмурые ели все так же шумят
Над знакомыми крышами домиков.
...Может быть, отдохнуть, оглянуться назад?
Были годы наполнены доверху.
Грустно светят березы над темной водой,
Похудели, листву уже сбросили,
Но как сладко вдыхать этот воздух лесной,
Вновь почувствовать ветра напор скоростной
И поспорить с угрозами осени!
Он еще не закончен, заветный корабль,
Что задуман прощальной песнею...
Где-то близко зима.

Подкрадется январь
И ударит внезапной болезнью.

10. Ветер

О товарищах помнить, о себе помолчать.
До свидания, берег уютный!
Но попутного ветра не надо желать:
Слишком он ненадежен, попутный.
Пусть других этот ветер, как листья, несет,
Тех, кто в жизни отвык от усилья.
На попутном ветру неустойчив полет
И слабеют надежные крылья.
Не шуметь о наградах и не нужно похвал,
Ни к чему юбилейные речи,
Лишь бы встречный, как прежде,
Легко поднимал
На свои необъятные плечи.
Будет жизнь.
От причалов пойдут корабли.
Это будет сегодня и вечно.
Наклоняются сосны.
И где-то вдали
Птицы грудью ложатся на встречный!

11. Портрет

Чтобы в людях не померк свет памяти,
Время сохраняет от забвенья многое:
Корабли, книги, чертежи, и еще — портреты.
Главный конструктор крылатых судов,

Доктор технических наук
Ростислав Евгеньевич Алексеев,
Чуть сутулясь, смотрит с портрета.
Глаза ученого, руки слесаря.
Обыкновенно одетый.
Черты лица крупные, значительные.
Чувствуется личность.
Есть и другие: вот он, совсем молодой,
победитель регаты,
Снят рядом с легендарным
Валерием Чкаловым;
Вот — в кругу друзей с моделью «Метеора» в
руках.
На лыжне.
С парашютом.
У костра.
За праздничным столом среди молодых людей,
На лицах которых — отсвет его присутствия...
И еще многие,
профессиональные и любительские,
Серьезные и веселые.
Но один из последних почти скульптурен:
Обыкновенный пиджак, в левой руке очки,
Морщины на лбу, как крупная рябь на воде...
Взгляд ученого, руки слесаря.

12. Площадь

Он здесь проходил не однажды,
О славе навряд ли заботясь,
Работы и творчества жажду

Считая за высшую почесть.
Наверное, трудно
Придумать красивей и проще:
Крылатое судно,
Под ним, будто озеро, площадь.
И хлещет людская волна
То приливом своим, то отливом;
Как жизнь, что бывала трудна,
Но осталась большой и счастливой.
У крыльев бетона коснешься
И вспомнишь, пожалуй,
Пожатье руки
Уверенной, доброй, шершавой...
Людские пути то во тьме, то сияют огнями,
А судну идти и идти
По реке под названием Память.

